Цюй Сяо застыла на месте.

Не может быть! Как это может быть! У Цюй Сяо по позвоночнику пробежал холодок, а кожа головы онемела.

Впечатление Шан Яня от ее поступка ухудшилось бы, если бы он увидел, как жестоко она поступила с Шан Лицин.

Цюй Сяо ломала голову, как все объяснить, когда мимо нее раздались неровные шаги.

Шан Синьчэнь поспешно подбежал к Шан Лицин со льдом. С озабоченным выражением лица он приложил лед к ее опухшему лицу.

— Лицин, ты в порядке?

Шан Лицин показала на Цюй Сяо и сказала низким голосом:

— Не могу поверить, что она меня ударила!

Она была так зла, что даже немного заикалась.

Шан Синьчэнь все время находился рядом, когда Цюй Сяо ударила Шан Лицин. Цюй Сяо всегда производила впечатление робкой и слабой, но теперь, когда она вдруг вспыхнула такой мощной энергией и осмелилась ударить человека, Шан Синьчэнь и Шан Лицин были совершенно ошеломлены.

Они смотрели на Цюй Сяо с настороженностью и страхом, чего раньше никогда не случалось.

Увидев Шан Синьчэня, Цюй Сяо обрадовалась, что это не Шан Янь.

Она уже собиралась поднять разбитое стекло, но тут ее руку схватили. Она была холодной и сильной.

Цюй Сяо ошибочно подумала, что телохранитель из семьи Шан хочет напасть на нее. Она контролировала его и хотела использовать инерцию, чтобы повалить его на землю.

В тот момент, когда она приложила силу, Цюй Сяо увидела алюминиевый сплав инвалидного кресла Шан Яня. Она тут же отпрянула от него.

Сердце Цюй Сяо заколотилось, когда она увидела любопытные глаза Шан Яня.

Может быть, он что-то заметил?

Она на мгновение задумалась и тут же схватила его за руку обеими руками. Она пошатнулась, словно не могла стоять на месте, и посмотрела на него туманными глазами.

Капельки воды упали с ее волос и попали на тыльную сторону руки Шан Яна. Он сузил глаза и нахмурился, увидев мокрое пятно на одежде Цюй Сяо.

Цюй Сяо жеманно прикусила губу. Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась. Она задыхалась и жалобно спрашивала:

— Дорогой, почему ты так долго? Наверное, кто-то подговорил Лицин прийти сюда и заставить меня выпустить Цюй Ци. Я отказалась, и Лицин позвала телохранителей, чтобы они меня поймали...

Цюй Сяо указала на всех присутствующих телохранителей, никого не оставив без внимания.

Она была очень мстительна!

Шан Янь вспомнил, что он увидел, когда вошел в комнату. Кто же из них виноват?

В его глазах явно читались сомнение и растерянность. Но тут он увидел, что по щекам Цюй Сяо катятся слезы. Она тихонько всхлипывала и смотрела на него с ожиданием, как беспомощная девочка. Он не мог не растрогаться.

— Лицин, что происходит?

Шан Лицин не ожидала, что ее брат поверит Цюй Сяо. Она взволнованно встала:

— Цюй Сяо сошла с ума! Она хотела убить меня! Ты что, не видишь? Я вызову полицию, пусть ее арестуют! Если она осмелилась напасть на меня сегодня, то завтра она может напасть на моего брата! Такая женщина страшна!

Шан Лицин возложила всю вину на Цюй Сяо и с хитрой улыбкой самодовольно и вызывающе посмотрела на Цюй Сяо.

Шан Синьчжэнь и Шан Янь обязательно поверят ей!

Шан Лицин ждала, что Цюй Сяо от страха начнет молить о пощаде, но она не ожидала, что Шан Янь спокойно посмотрит на нее и спросит:

— Это правда?

Цюй Сяо была немного удивлена, так как не ожидала, что Шан Янь спросит ее об этом. Однако она быстро воспользовалась этой возможностью.

— Это Лицин начала! С тех пор как я вышла за тебя замуж и вошла в семью Шан, я хотела быть хорошей женой и невесткой. Но почему-то Лицин всегда придиралась ко мне. Она издевалась надо мной, когда тебя не было рядом, и даже била меня. Я знаю, что она твоя сестра и что ты ее любишь, поэтому я терпела. Но сегодня она попросила меня освободить Цюй Ци, убийцу, которая хотела причинить мне вред. Я вдруг поняла, что Лицин никогда не относилась ко мне как к родной. Поэтому я сопротивлялась и случайно причинила ей боль...

Цюй Сяо была очень увлечена, перечисляя все злодеяния Шан Лицин, которые она совершила в прошлом.

— Если не веришь мне, можешь спросить у дворецкого.

Все на вилле видели, как Шан Лицин издевается над ней, но никто не решался сказать правду.

Шан Янь посмотрел на дворецкого, его глаза были холодными, и он тихо спросил.

Дворецкий молчал, доказывая, что Цюй Сяо не лжет.

Температура вокруг Шан Яня упала на несколько градусов. Его пальцы слегка постукивали по подлокотнику кресла-каталки, что придавало ему устрашающий вид.

Шан Лицин спряталась за Шан Синьчэня, боясь, что брат накажет ее.

Цюй Сяо, потирая ладонь, тайком подняла глаза и робко посмотрела на Шан Яня.

— Уже есть свидетель, а ты все еще мне не веришь? Если не веришь, можешь посмотреть запись с камеры наблюдения!

Шан Лицин увидела, что она показывает на камеру наблюдения, и почувствовала себя настолько виноватой, что боялась смотреть в глаза Шан Яню.

Ее ненормальное поведение доказывало, что Цюй Сяо говорит правду.

Шан Янь взял у дворецкого полотенце и передал его Цюй Сяо, чтобы она вытерла пятна воды на теле.

Цюй Сяо мягко отстранилась и упрямо и жалко села на диван.
— Я в порядке. Не обращай на меня внимания. Ты мне все равно не веришь.
Шан Янь увидел, что из ее руки сочится кровь, и почувствовал досаду. Он уставился на Шан Синьчэня.
— Отойди!
— Шан Лицин, стой там!
http://tl.rulate.ru/book/98692/3409950